

Посвящается Мелиссе

*Я — земля, я — вода, по которой ты хо-
дишь,*

Я — Солнце, Луна и звезды.

ГРУППА ФАНТОГРАММА,
«МИСТЕР НЕВОЗМОЖНЫЙ»

*Так и шли эти игры, с переходом на бег,
До того, что лежало, с виду как человек.*

РОБЕРТ ФРОСТ, «ТРОФЕИ ФЕЙ»

*Ох, ты можешь представить себе все
что угодно, стоит только попытаться!*

ДОКТОР СЬЮЗ, «ТЫ МОЖЕШЬ
ПРЕДСТАВИТЬ ВСЕ
ЧТО УГОДНО»

Пролог

В тот день, когда они пришли за Зетом, стояла чудесная погода. Вероятнее всего, дело происходило в Иллинойсе или в одном из тех штатов с навязчивой буквой «И». Индиана. аЙова. вИсконсин.

Поля, но не те, что печатают на открытках. Никаких живописных амбаров. Или колоритно ржавеющей сельхозтехники. Просто жнивье. Невероятно голубое небо. Вспаханная в конце сезона нива выглядела яркой и белесой. Все казалось предельно четким. Словно отпуск у океана, только без океана. Открывавшийся пейзаж рассекало надвое идеально ровное, побелевшее от соли полотно шоссе.

Единственным транспортным средством в пределах видимости был фургон с ярко-красной кабиной и прицепом с надписью: «РЕШЕНИЯ ДЛЯ ЖИЗНИ» • АТЛАНТА • НЬЮ-ЙОРК • НЭШВИЛЛ. Слова сопровождалась черно-белым рисунком кресла в стиле эпохи короля Эдуарда, вот только кресел там не было. Внутри были *они*. Модераторы. Местные хозяева, команда-победитель, те, кто ежедневно упорно трудился, стараясь предотвратить конец света. Во всяком случае, именно об этом кричала надпись на

их жестянке: собрание благоразумных взрослых, объединившихся, чтобы остановить сверхъестественную угрозу, о существовании которой большинство людей не подозревали, то есть устранить Зетов.

Их называли Зеты по первой букве «з», подобно тихому «ззззз» во сне, где они превращались в оружие. Зет, как «зеро», намекая, сколько осталось бы от этого мира, если бы не своевременное вмешательство Модераторов.

В мире сохранилось не слишком много благородных призваний, но это, несомненно, было одним из них.

За рулем мебельного фургона сидел Беллос, несмотря на то, что совсем недавно парень лишился руки. Рамси ехал на пассажирском сиденье рядом. Он ковырял в носу и нахально вытирал руку о дверь, провоцируя Беллоса на разговор. Но Беллос молчал. Ему нужно было сосредоточиться на других вещах, например, на том, что теперь у него нет руки. Кроме того, он думал о тварях, которые незадолго до этого покалечили его в доме Диклана Линча. Гончие псы! Черные, как ночь, с глазами и пастями, полными зловещего огня, эти твари словно сошли со страниц мифов. Интересно, что было сначала? Зеты приснили чудовищ, ставших частью легенд? Или легенды вдохновили Зетов на создание воображаемой реальности?

Где-нибудь, размышлял он, эти монстры все еще существуют.

Осязаемые и бесплотные, живые и бессмертные. Эти твари подчинялись совершенно иным законам, нежели человечество, поэтому люди не могли их победить.

Вот почему Зеты должны умереть. Они рушили все правила.

Беллос и Рамси отправились в поездку не одни. Обычно так бывало, но сейчас все были напуганы. Никогда прежде Зеты не ускользали от них. Еще ни разу не удавалось удрать сразу *двоим*. И никогда в бегах не оказывалось *шестеро*, в то время как Модераторы не могли понять, где просчитались.

Трудно было не винить в этом ту первую троицу, ту самую, которой удалось сбежать на берегу Потомака.

Настало время решительных мер. Прицеп мебельного грузовика был до отказа забит Модераторами.

День и вправду обещал быть чудесным.

Где-то впереди находился трейлер Зета. Видение дало общую информацию о его местонахождении, а местные правоохранительные органы помогли сузить круг поисков. Если все идет по плану, то «Эйрстрим» Зета был в нескольких десятках метров впереди по шоссе. Если все пойдет как надо, то уже через двадцать пять минут огромные обломки «Эйрстрима» плюс тело Зета будут загружены в кузов мебельного фургона. И если бы замыслы благоволили им неизменно и целенаправленно, то их Провидца перестали бы мучить бесконечные видения конца света, вызванного Зетами.

— Приближаемся к цели, — произнес Беллос в портативную рацию.

Глубокий голос их начальника Лока пророкотал в задней части грузовика:

— Смотрите в оба.

— Принято, — сказал Рамси, хотя мог просто ответить «хорошо».

По рации снова раздался голос Лока:

— Кармен, ты все еще там?

Эфир затрещал, и чистый, профессиональный голос произнес:

— Три километра позади. Хочешь, чтобы мы приблизились?

Голос принадлежал Кармен Фарух-Лейн, еще одному Модератору. Она находилась за рулем изрешеченного пулями арендованного автомобиля, облаченная в безупречный льняной костюм пастельного оттенка, с темными волосами, убранными назад в мягкую укладку, запястьями, украшенными тонкими золотыми цепочками, и длинными подкрученными ресницами. В прошлой жизни, до того как ее брат оказался Зетом и серийным убийцей, Фарух-Лейн являлась молодым руководителем и финансовым управляющим компании. Та жизнь была мертва, как и ее брат Натан — серийный убийца и Зет. Но апокалипсису не уложить ее на лопатки.

— Далеко не отъезжайте, — сказал Лок. — Только если потребуется. Мужчина не имел в виду *«если тебе что-то потребуется»*. Он подразумевал *«если что-то потребуется Лилиане»*, которая, как и все Провидцы, могла превратиться в живую бомбу во время своих видений. Кроме того, во время предсказания Провидица могла менять свой возраст в соответствии с собственной временной шкалой. Последний факт был в новинку. Никто не умер от того, что девочка Лилиана стала старухой Лилианой, или наоборот. Нет, люди погибали, потому что во время ее видений внутренности их тел взрывались. Другие Провидцы научились направлять эту энергию внутрь, чтобы не убивать случайных прохожих, хотя здесь тоже был недостаток — в конечном итоге этот метод убивал Провидцев.

Лилиана еще не научилась.

Или, возможно, не хотела учиться.

— Ладно, народ, — сказал Лок по рации, когда они приблизились к цели. — Сосредоточьтесь. Мы уже делали это раньше. В этот раз никаких ошибок.

Вестерли Рид Хагер. Фарух-Лейн видела ее фотографию и читала досье. Сплошные пятерки и десятки. Пятьдесят пять лет. В файле указано десять адресов за последние пять лет. Пять сестер, десять братьев, большинство из которых нигде не записаны, существуют вне системы и не с этой планеты. Родовое древо хиппи в расширенном представлении. Женщина жила в трейлере «Эйрстрим», принадлежавшем ей на протяжении пяти лет, и перевозила его с помощью темно-синего пикапа «Шевроле», которым владела десять лет. За ней числилось десять правонарушений: пять за подделку чеков и пять за мелкое хулиганство.

Фарух-Лейн не думала, что Вестерли Рид Хагер станет вероятной причиной конца света.

— Кармен, — позвала Лилиана. Она сидела на пассажирском сиденье простреленного прокатного авто, в настоящее время в образе старухи. Все в ней говорило о покладистости, узловатые старческие руки были аккуратно сложены на коленях, словно книжные страницы. — Я бы предпочла держаться подальше.

Радио в машине включилось само по себе. Зазвучала опера. Оно просто воспроизводило музыку, точно так же как Фарух-Лейн просто убивала Зетов. Если бы девушка начала задумываться об этом, апокалипсис уже случился бы прямо у нее внутри.

Фарух-Лейн взглянула на Лилиану. Затем перевела взгляд на пустое шоссе впереди.

Она уступила.

И план начал трещать по швам.

В один миг Модераторы были наедине с погожим днем посреди опустевших полей. А в следующий все изменилось. Каким-то образом впереди на дороге появилась еще одна машина. И не просто возникла, а казалось, она всегда там была, просто они не замечали.

Ни к кому конкретно не обращаясь, Беллос прошептал:

— Кажется... я что-то вижу.

Он смотрел прямо на странную машину, но не видел ее. Он смотрел, но не видел, смотрел, не видя. Беллос продолжал твердить себе, что *машина есть, машина существует, она существует*, и всякий раз эта мысль ускользала. Его рассудок оказался на грани.

Машина замедлила ход, так что мебельный фургон оказался прямо позади нее.

Показался человек. Молодая девушка. Смуглая кожа, широкая белозубая улыбка. Девушка высунулась через люк в крыше странной машины.

Она была одной из трех Зетов, что скрылись на побережье Потوماка. Джордан Хеннесси.

— Вот черт! — Беллос потянулся за рацией, тут же осознав, что руки, которую он хотел протянуть, больше нет.

Вместо него рацию схватил Рамси и нажал кнопку сбоку.

— Здесь Зет. Это...

Хеннесси продемонстрировала им средний палец, а затем что-то швырнула в их лобовое стекло.

У двух людей в кабине грузовика было достаточно времени, чтобы разглядеть снаряд — маленький серебристый шарик, прежде чем он взорвался о стекло. Металлическое облако окутало грузовик. И про-

бралось в кабину. Радио не умолкало, Лок что-то говорил. Все не имело значения. Нужно было только смотреть на облако, наблюдать за крошечными мерцающими пылинками, парящими в воздухе, чувствовать, как каждый искрящийся миг проникает в ноздри, покрывает носовые пазухи, поселяется в сознании. Они стали облаком.

Грузовик вылетел с шоссе, едва не столкнувшись с трейлером «Эйрстрим», проехал несколько десятков метров по скошенному пшеничному полю и резко остановился.

— Что происходит? — прокричала рация. Никто не ответил.

Распахнулась задняя часть фургона, и оттуда выбирались остальные Модераторы, вооруженные до зубов.

До настоящего времени оружие всегда побеждало. Ну, не считая последнего эпизода. И раза до этого. И еще одного до него. И до него. Но до *этого* счет всегда был в пользу Модераторов. Модераторы — 200, Зеты — 0, или типа того. Смысл в том, что по статистике оружие должно сработать.

— Будьте начеку, — предупредил Лок.

В нескольких метрах от них, между фургоном и «Эйрстримом», открылась дверь автомобиля.

Это шокировало новоприбывших Модераторов, которым, подобно Беллосу и Рамси, было тяжело припомнить, что они видели странную машину.

Из машины вышел молодой человек. У него были темные взъерошенные волосы и бледная обветренная кожа. Его глаза были синие, цвета неба над головой, но во взгляде бушевал шторм.

Парень что-то достал из кармана куртки — маленькую стеклянную бутылочку с крышкой-пипеткой — и начал ее откручивать.

Еще один из той троицы. Ронан Линч.

— Вот черт, — произнесла Модератор по имени Николенко.

Ронан Линч выдавил несколько капель жидкости на примятую стерню, и каждая частица вырвалась на свободу в виде ветра, ярости и листьев. Зимний циклон с Восточного побережья, заключенный в бутылку.

Невозможно, безумно, умопомрачительно.

Шквал сбивал Модераторов с ног и расшвыривал их пули в стороны. Ударял одновременно по их телам и мыслям. И дело было не только в самой погоде, но и в чувстве, которое она вызывала, в ужасе, сырости, подавляющем унынии шторма, разразившегося в конце года. Люди не могли подняться, поскольку промокли насквозь.

Из распахнутой двери «Эйрстрима» Вестерли Рид Хагер наблюдал, как Ронан прогуливается среди ошеломленных Модераторов, выбивая оружие из их рук. Облака перемещались и рассеивались вокруг него. Вспыльчивый шторм из пипетки не беспокоил парня, циклон был всего-то еще одной частью его самого.

Хеннеси также бродила среди не то бодрствующих, не то спящих тел. Внезапно опустившись на колени, она подобрала один из брошенных пистолетов.

Затем так же резко приставила ствол к виску упавшего владельца оружия.

Модератор никак не отреагировал: он находился во власти грез. Взамен девушка приложила металл к его щеке и вдавила в кожу достаточно сильно, чтобы

растянуть рот в жуткой улыбке. Глаза мужчины зату-манились, он был обескуражен.

Ронан посмотрел на пистолет, затем перевел взгляд на Хеннесси. Казалось очевидным, что она вот-вот вышибет человеку мозги.

Оставалось неясным, был ли он одним из Модераторов, убивших всю ее семью. Однако этот нюанс, бесспорно, не имел для девушки значения.

— Хеннесси.

Голос исходил от третьего Зета, приехавшего в странном автомобиле. Щеголеватый блондин с ястребиным взглядом близко посаженных глаз и выражением лица, которое наводило на мысль, что ему известны все тайны мира, но ему на них плевать.

Брайд.

— Хеннесси, — повторил он.

Пистолет, казалось, увеличивался в ее ладони, чем дольше она прижимала его к голове мужчины. Это была не магия снов. Простая магия насилия. Неисчерпаемый вид энергии, жестокость, подпитывающая себя сама.

Рука Хеннесси дрожала от ярости.

— Я должна это сделать. Я достаточно заплатила за это право.

— Хеннесси, — произнес Брайд в третий раз.

Слова девушки прозвучали легкомысленно, хотя голос оставался взволнованным.

— Ты не мой папочка.

— Есть способы лучше. Способы сделать это более значимым. Думаешь, я не знаю, чего ты хочешь?

Дрожь напряжения.

Хеннесси опустила пистолет.

— Давайте закончим здесь, — сказал Брайд.